В первый день фестиваля культуры осеннее небо было ясным, как и мои чувства. Поскольку спортзал был занят под что-то вроде караоке-конкурса или музыкального шоу, для спектакля нам пришлось использовать помещение нашего класса. Мы разделили его на сцену и места для зрителей, а вместо занавеса использовали обычные шторы, подвешенные к потолку. Таким образом, наш класс сегодня превратился в нашу сценой.

Аоцуки-сан ушла в маленькую гримерную, чтобы надеть костюм русалочки. Мне это было не нужно, я уже был облачен в свой сценический наряд и успел всё проверить. Сакана, как обычно, трепался с какими-то девчонками, но, по крайней мере, свои реплики он знал и тоже был одет в свой наряд, так что, жаловаться мне было не на что.

— Яфуне, выйди на минуточку.

— ...Хм? Что то не так, Гами?

Гами стояла у входа в класс и махала рукой, подзывая меня к себе... У меня появилось очень плохое предчувствие по этому поводу. Я не могу позволить разрушить нынешнюю атмосферу. Любая неприятность может привести к концу спектакля. Вот почему я, как обычно, выдавил из себя фальшивую улыбку. Ничего страшного не случиться, в конце концов, я хорошо умею регулировать настроение Гами.

Когда мы недавно ходили в караоке, я оставался с ней допоздна, чтобы ее злость на Аоцуки-сан не усилилась. Хотя, вообще, она злилась из-за того что я задержался. Так или иначе, я последовал за Гами и, вскоре, мы достигли большого холла рядом с лестницей, ведущей на крышу.

— Зачем ты привела меня сюда? У меня скоро начнется спектакль... Воу!?

Гами потянула меня за ухо, приблизилась к нему губами и и начала шептать сладкий яд.

— Эй, просто брось все это.

— ...Что?

Да, это плохо. Недавно небо было таким ясным, а сейчас казалось, что надвигается буря.

— О чем ты? Я совсем ничего не понимаю, Гами~

— Я говорю тебе - брось эту пьесу.

— Да ладно, я не могу этого сделать~

— Не можешь? Почему? Разве ты не слышал, что я сказала?

— Не в этом дело. Кроме того, с чего это вообще?

— Я говорю о том, что тебе следует доставить ей неприятности.

Взгляд Гами был острым, а голос необычайно холодным. Она явно не шутила.

— Слушай, ты просишь слишком многого~ Я герой фестиваля культуры. Что я должен сказать Семпаю после такого...

Чтобы атмосфера не стала еще более напряженной, я старался улыбаться и говорил

непринужденным тоном.

— Что? Теперь ты её союзник, что ли?

— Нет, это не так, но...

— Знаешь, у неё довольно красивое лицо. Какая-то дворняжка вроде тебя, конечно, будет гоняться за ней, виляя хвостом. Но…

— ……

Гами обвила свои руки вокруг моей шеи.

— Я определенно красивее ее, правда? — Она прижалась своей грудью к моей. — Думаю, собачке нужны и дрессировка, и награды.

Ее тело было мягким, а от её пронзительного шепота ударившего мне в уши, по моей спине побежали мурашки. Это был опасный дисбаланс.

— Если ты послушаешься меня сейчас, я сделаю все, что ты захочешь.

Это было объяснимо, ведь у многих парней уже потекли бы слюнки при мысли о том, что они могут делать с ее телом все, что захотят. Скольких уже она покорила своим телом?

— Честно говоря, мне всегда была ненавистна мысль о том, что ты уделяешь ей столько внимания. Но я не против простить тебя, если ты вернешься ко мне прямо сейчас.

Простить меня? За что? Почему меня за что-то нужно прощать? Кто ты вообще для меня?

— Но если ты не выберешь меня здесь и сейчас, прощения тебе уже не будет.

Хотя мои чувства были в смятении из-за этой внезапной ситуации, часть меня сохранила рациональное мышление. Что произойдет, если я не подчинюсь королеве? Используя титул героя культурного фестиваля и постоянно обращая внимание на настроение Гами на переменах и после школы, я каким-то образом добрался до этого момента, но если я разозлю ее сейчас, то по-прежнему уже никогда не будет.

Мой статус в классе понизится, я потеряю то место, к которому принадлежу. От одной мысли об этом мое тело застыло, а ноги задрожали. Но, если я послушаю Гами сейчас, все еще можно спасти. Я смогу сохранить свое положение, ради которого так усердно работал, покой, которого всегда желал, и незаменимую для меня повседневную жизнь. И все же…

— ...Мне не нужно твое прощение, — Я схватил Гами за плечи и оттолкнул ее. — Даже если ты меня не простишь, я все равно буду участвовать в спектакле.

Сразу после того, как я закончил говорить, мне влепили пощечину. Поскольку она думала обо мне как о своей собачке, она, вероятно, ожидала, что после небольшой угрозы я сдамся. Справедливости ради, тот я, которым я был некоторое время назад, вероятно, уступил бы.

Что меня поразило, так это то, что королева Гами разразилась слезами, по-видимому, расстроенная тем, что ее вот так отвергли.

… Нет, дело было не в этом.

— ...Почему меня никто не слушает? Почему никто не смотрит на меня!

Она не королева, или что-то в этом роде, вероятно, ей тоже было не просто. Уверен, у нее были свои обстоятельства и грустное прошлое, через которое она прошла, вещи о которых я понятия не имел. Но даже если и так, заставлять страдать других, чтобы справляться с этим... неправильно.

— Я обязательно встану у тебя на пути. Ты пожалеешь, что выступил против меня!

Какое то мгновение, я наблюдал за тем, как Гами сбегает вниз по лестнице. Однако сейчас было не время расслабляться, скоро должен был начнется спектакль. На обратном пути в класс я забежал в туалет, чтобы проверить свое лицо, но от полученной мной пощечины, не осталось и следа. Я облегченно вздохнул.

— Яфуне-кун, где ты был?

Когда я вернулся в класс, Аоцуки-сан уже ждала меня. Если бы я рассказал ей о Гами, она, вероятно, только забеспокоилась бы.

— Этот костюм такой милый. Отлично смотрится на тебе.

— Н-не меняй тему.

— ...Но я действительно так думаю, понимаешь?

Мы и раньше репетировали в этих костюмах, так что я видел его не в первый раз. Как бы то ни было, того факта, что на ней это он смотрелся хорошо, это не меняло. Ее кофточка действительно была похожей на русалочью, а в сочетании с плиссированной юбкой, расшитой жемчугом, и обручем на голове, она выглядела как принцесса. Не говоря уже о том, что сама Аоцуки-сан нисколько не проигрывала в сравнении с костюмом. Я бы сказал, что она выделялась еще больше, поскольку этот наряд подчеркивал ее красоту. И если бы я не знал её, то мог бы запросто подумать, что она на самом деле русалка.

— Х-хватит об этом! — Аоцуки-сан покачала головой, словно пытаясь избавиться от смущения, и посмотрела прямо на меня. — Эй, что-то случилось, верно? Ты ведешь себя странно.

— ...Эм.

Я был рад узнать, что она беспокоится обо мне, но, перед самым выступлением, я действительно не хотел ее волновать. Немного поколебавшись, я открыл рот.

— Послушай, во время культурного фестиваля культуры здесь, в этой школе, вполне могут возникнуть некоторые проблемы.

Я не хотел, чтобы она плохо выступила во время спектакля. Однако, больше чем вышеперечисленное...

— Даже если случится какая-то неприятность, не паникуй... и давай повеселимся. Найти владельца дневника важно, но мы так усердно работали, чтобы все подготовить.

Я не пытался что-то скрывать, потому что это было то, что я действительно чувствовал. Я изобразил лучшую улыбку, на которую был способен, и повернулся к Аоцуки-сан.

— Я буду стараться изо всех сил. Играть так хорошо, как только могу. На сцене я Шелл, а ты

Русалочка… владелица этого дневника.

Услышав мои слова, Аоцуки-сан тихонько вздохнула.

— …Блин, такое чувство, что ты меня опередил, — ее глазах ярко горели, отражая ее решимость. — Но это я сказала, что мы сделаем это. Поэтому, у меня определенно больше мотивации, чем у тебя!

— Тогда я буду работать в два раза усерднее тебя.

— Хм? Почему ты сейчас соревнуешься со мной?

— Я просто хотел показать тебе, какой я крутой.

— Ха!? — На ее лице появилось озадаченное выражение, она сильно покраснела. — Ты что, совсем тупой?

— Ахаха, конечно. В любом случае, давай начнем спектакль.

— Конечно!

Аоцуки-сан подняла ко мне кулак. В ответ я сделал то же самое.

— Давай бороться до победного конца.

— Ага, повеселимся.

А потом мы стукнулись кулаками.

http://tl.rulate.ru/book/56421/3643215